

**Колесникова В.И.,
Сташевская Е.В.**
г. Симферополь

МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Изложены основные теоретические положения аналитической психологии, касающиеся понятия материнского комплекса, возможные результаты развития личности, находящейся под его влиянием; рассмотрена важность проработки основных аспектов материнского комплекса в процессе личностного развития. В качестве иллюстраций приведены примеры терапии клиентов с материнским комплексом.

Ключевые слова: аналитическая психология, материнский комплекс, архетип, личностное развитие, индивидуация, сознательное, бессознательное.

Постановка проблемы

Материнский комплекс, имеющий в своей основе архетип «Великой матери» является активной составляющей психики любого человека. Конstellляция материнского комплекса имеет различные результаты. Понимание значения материнского комплекса в индивидуальном развитии, его роли в формировании человеческого поведения, необходимости интеграции архетипического материала в сознание являет собой возможность переработки и нового осознания текущей жизненной ситуации человека, т. е. осмысление роли, которую играет комплекс в стереотипах поведения и эмоциональных реакциях, есть необходимым условием для успешного процесса личностного развития.

Цель работы: рассмотреть взгляды аналитической психологии и постюнгианцев на понятие материнского комплекса и степень его влияния на развитие личности.

Изложение основного материала

В аналитической психологии понятие «комплекс» имеет свой особый специфический смысл. По определению Юнга, он является «агломерацией ассоциаций — чем-то вроде слепка более или менее сложной психологической природы — иногда травматического, иногда просто болезненного аффектированного характера» [10]. Комплекс несет в себе определенную энергию и образует как бы отдельную маленькую личность. В. Зеленский в «Словаре аналитической психологии» дает такое определение комплекса: (Complex; Komplex) — эмоционально заряженная группа идей или образов, сгруппированных вокруг сердцевины, имеющей своим источником один или более архетипов и характеризующейся общим эмоциональным настроением; образуя действующую конstellляцию, комплексы накладывают отпечаток на поведение и характеризуются аффектом вне зависимости от того, осознает это человек или нет. Они всегда относительно автономны, т. е. отдельные комплексы, образуя вкуче целостную структуру психики индивида, являются сравнительно автономными группами ассоциаций, имеющих тенденцию жить своей собственной жизнью отдельно от его намерений. Иначе комплекс можно определить как эмоционально загруженный психический фрагмент или элемент, представленный в виде некоей последовательности или структуры связанных друг с другом идей и образов, сконцентрированных вокруг центрального ядра. <...> Комплекс, помещаясь в бессознательной части структуры психики, представляет собой совершенно нормальное явление в противоположность пониманию Фрейда, который считал комплексные проявления патологическими [4].

Юнг, в частности, писал: «Как известно, комплексы — это прежде всего такие психические величины, которые лишены контроля со стороны сознания. Они отщеплены от него и ведут особого рода существование в темной сфере души, откуда могут постоянно препятствовать или же содействовать работе сознания <...>. Это так называемые «больные точки», по-французски «betes noires», по-английски «skeletons in the cupboard», о которых не очень-то хочется вспоминать и еще меньше хочется, чтобы о них напоминали другие, но которые зачастую самым неприятным образом напоминают о себе сами [13, 94–96].»

В данной статье нас будет интересовать группа чувственно окрашенных, или тонированных, идей («комплекс чувств определенного тонуса», по выражению самого Юнга), связанных с переживанием образа матери, т.е. материнский комплекс.

С точки зрения аналитической психологии мать с ребенком вызывает образы не только индивидуальной женщины с индивидуальным ребенком, а и архетипы, характерные для человечества в целом. С незапамятных времен люди были глубоко потрясены этим фактом и рассматривали его как сверхличностный. Для материнского сознания ребенок — это что-то индивидуальное, что принадлежит ее собственной судьбе. В реальности же примитивных взаимодействий мать — это любая мать, ребенок — это любой ребенок и взаимодействия между ними — это некие примитивные взаимоотношения, которые разворачиваются согласно архетипическому предписанному образцу.

В центре любого материнского комплекса находится архетип матери, который означает, что в основе эмоциональных ассоциаций со своей матерью, как у мужчин, так и у женщин лежит коллективный образ **вскармливания** и **безопасности**, с одной стороны, и **пожирающего обладания** — с другой (негативная мать).

Мысли, чувства, воспоминания, имеющие отношение к матери, притягиваются к ядру и образуют комплекс. Чем больше исходящая из ядра сила, тем больше переживаний оно извлечет. Таким образом, о том, над чьей личностью доминирует мать, говорят, что у него сильный комплекс матери. Его мысли, чувства, действия ведомы представлениями о матери, ее слова и чувства чрезвычайно значимы, ее образ главенствует. Комплекс может вести себя как самостоятельная личность с собственной ментальной жизнью и движением. Он может захватить контроль над личностью и использовать психику в собственных целях. Ядро и многие ассоциированные элементы в каждый момент времени бессознательны, но любая ассоциация может стать — и частично становится — сознательной [8].

Юнг писал: «Как и любой другой архетип, архетип матери обнаруживает практически безграничное разнообразие в своих проявлениях» [11, 241]. Характерной фигурой выступает, в первую очередь, фигура матери. Не менее важными являются образы бабушки, тещи, свекрови и далее, по мере интенсивности влияния женщин, с которыми человека связывают какие-либо отношения. Юнг говорит также о женщинах, «которых мы называем матерями в переносном смысле слова. К этой же категории принадлежат богини, особенно Богоматерь, Дева, София» [11, 241].

С этим архетипом ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; любой полезный инстинкт или порыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию. Мать — главенствующая фигура там, где происходит магическое превращение и воскрешение, а также в подземном мире с его обитателями. В негативном плане архетип матери может означать нечто тайное, загадочное, темное: бездну, мир мертвых, все поглощающее, искушающее и отравляющее, т.е. то, что вселяет ужас и что неизбежно, как судьба.

Если индивидуальная мать не может обеспечить поддерживающую среду достаточно хорошего телесного отзеркаливания и настройки, архетип Великой матери будет окружен постоянно растущим набором негативных переживаний, связанных с исходным объектом, становящимся таким образом недоступным индивидууму. Часто только темная полярная часть материнского архетипа остается доступной. Подобно Кали, которая, с одной стороны, рождает живые существа, а с другой пожирает, архетип Великой матери в своей дуальной природе проявляется как созидающий и разрушающий аспекты жизненного цикла. С негативным объектом может быть потенциально связана только отравляющая, удушающая, пожирающая, деструктивная сторона архетипа [3].

Материнский комплекс — это потенциально активный компонент психики любого человека, получающий информацию, прежде всего в результате опыта общения со своей матерью, а также из значимых контактов с другими женщинами, коллективных предположений и допущений. Конstellляция материнского комплекса имеет различные результаты в зависимости от того, появляется он у сына или у дочери [3].

Гомосексуальность, донжуанство, а в некоторых случаях и импотенция — типичные воздействия данного комплекса на сына, у которого не бывает комплекса матери в чистом виде. Половое различие

приводит к тому, что в комплексе матери у мужчины значительную роль играют не только архетип матери, но и архетип сексуального партнера, то есть Анимы. Вместе с тем, как полагал К. Юнг, комплекс матери имеет и положительное значение для сына, так как способствует дифференциации Эроса, развитию вкуса и эстетического чувства, проявлению любопытства, настойчивости и непреклонности воли.

В понимании К. Юнга у дочери комплекс матери может вести к формированию четырех женских типов, связанных с гипертрофией матери, преувеличением Эроса, идентичностью с матерью, защитой от нее. Первый тип характеризуется усилением материнского инстинкта, когда женщина видит цель своей жизни исключительно в рождении детей. У такого типа женщин материнская связь преобладает над Эросом, который проявляется в форме власти, в результате чего происходит утрата как собственной личности, так и частной жизни ребенка.

Второму типу свойственно затухание материнского инстинкта, замещение его в качестве суррогата чрезмерным Эросом, приводящим к бессознательному инцестуозному отношению дочери с отцом. Следствием такого проявления материнского комплекса у дочери является излишняя ревность к матери, повышенный интерес к женатым мужчинам не ради их благополучия, а с целью разрушения их брака (в случае достижения своей цели интерес к женатому мужчине утрачивается из-за поврежденности материнского инстинкта).

Для третьего типа характерна идентичность с матерью и паралич собственного женского начала. У дочери с материнским комплексом подобного рода наблюдается проекция собственной личности на мать. Материнство, ответственность, личная привязанность и эротическое притязание вызывают чувство неполноценности и бегство к матери как к сверхличности. Дочь цепляется за мать и бессознательно, под маской преданности, становится ее тираном.

Четвертый тип характеризуется не усилением или ослаблением женского инстинкта, а защитой от сверхвластной матери. В этом случае наглядно проявляется негативный материнский комплекс, когда дочь хотела бы стать кем угодно, но только не такой, как ее мать. Все инстинкты дочери выступают в форме защиты от матери и оказываются неприемлемыми для обустройства собственной жизни. [5]

К современным психоаналитическим концепциям относится комплекс «мертвой» матери, представляющий собой феномен, детально до А. Грина, французского психоаналитика [1, 333–361] не исследованный, меж тем, ситуация, приводящая к его формированию, является достаточно распространенной в современной жизни. Комплекс возникает не из-за реальной потери матери, на первом плане здесь находится грусть матери и уменьшение ее интереса к ребенку. «Мертвая мать» здесь — это мать, которая остается в живых, но в глазах маленького ребенка, о котором она заботится, она, так сказать, мертва психически, потому что по той или иной причине впала в депрессию. В психической реакции человека, находящегося под властью комплекса «мертвой матери» имеет место преждевременная диссоциация между телом и душой, между чувственностью и нежностью, и блокада любви. Это переживается человеком как неспособность поддерживать длительные объектные отношения, выдерживать постепенное нарастание глубокой личной вовлеченности, заботы о другом. Женщины, находящиеся под влиянием, останавливаются в своей способности любить, и, стремятся только к автономии, а супружеские отношения сопровождаются возникновением конфликтов и, как следствие, серьезными нарушениями. Можно с уверенностью сказать, что синдром «мертвой матери» остается одной из наиболее трудных проблем, с которыми можно встретиться при психотерапевтической работе с пациентами.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что комплексы — это психические установки, которые окрашивают и определяют наш психологический взгляд на мир. Именно комплексы являются либо следствием, либо причиной конфликта, шока, потрясения, неловкости. Они содержат воспоминания, желания, опасения, обязанности, мысли, от которых никак не удастся отделаться, и потому постоянно мешают и вредят, вмешиваясь в нашу сознательную жизнь. Осознание бессознательных комплексов, их «именование» делает возможным органичный переход от одной установки к другой, без утраты бессознательного. Восстановление жизненно важной связи между сознанием и бессознательным — процесс напряженный и болезненный, и борьба, связанная с таким восстановлением, — это путь индивидуации.

Индивидуация — это процесс, обусловленный стремлением к архетипическому идеалу целост-

ности. Если бы мы знали, что для нас «правильно», каков наш «истинный» путь, то жили бы в полной внутренней гармонии, в мире с самими собой, следуя дао. Такой является наша цель, по сути, для нас недостижимая, но сама привлекательность этой цели часто заставляет человека слепо верить в ценность и необходимость процесса, которой ведет к ее достижению [9].

В естественном процессе индивидуации первой видится потребность в образовании сильного и надежного «эго», с которым надлежит обустраиваться в мире. Обычно этого не происходит до тех пор, пока «эго» не начнет испытывать потребность в установлении связи с архетипическими силами, лежащими в основании как коллективной культуры, так и личной психики <...> [7].

Рассматривая терапевтический процесс, как возможность иногда инициировать, иногда активизировать процесс индивидуации, Дикманн говорил о том, что «<...> имеет смысл редуцировать весь диапазон архетипических проблем до нескольких фундаментальных, таких, как Великая мать или Великий отец» [2].

Пока не произойдет хотя бы частичная интеграция отцовского и материнского комплексов в личностную идентичность, человек не сможет действовать осознанно и ответственно. Напротив, человек будет проявлять все большую зависимость от бессознательных комплексов и склонность к отыгрыванию архетипических значений этих комплексов. Личностная идентичность (юнговский «эго-комплекс») развивается постепенно, через дезинтеграцию и реинтеграцию психологических комплексов [13].

Исследователи, занимавшиеся проблемами кризиса среднего возраста в разрезе аналитической психологии, отмечали важность проработки архетипических комплексов на этом этапе личностного развития. Так, Д. Холлис в своей работе «Перевал в середине пути» отмечал: «Наша жизнь трагична лишь в той степени, в которой мы продолжаем оставаться бессознательными в отношении роли автономных комплексов и возрастающих расхождений между нашей природой и нашим выбором». [6, 25]. Основной задачей этого переходного кризисного периода является именно осознание своих зависимостей и страхов, источники которых и находятся в неосознанных комплексах, и без освобождения от родительских комплексов, чье мощное воздействие поддерживало ложное «Я», невозможно дальнейшее плодотворное развитие личности.

Необходимо отметить несколько основных аспектов, обязательных для рассмотрения при работе с материнским комплексом. Это, во-первых, вопрос обеспечения матерью безопасности и формирования у ребенка чувства базового доверия к миру и зависимость от этих факторов уровня личностной тревожности. Имеется в виду, насколько были развиты эти чувства, в той же степени ребенок склонен ожидать от жизни поддержку или боль, холодный или теплый прием, т. е. в этом заключается степень тревожности, лежащая в основе всех наших установок и особенностей поведения.

Во-вторых, детско-родительские переживания явились местом первого столкновения ребенка с властью и авторитетом. Вопрос заключается в том, чьими нормами, правилами мы руководствуемся, кто фактически определяет нашу жизнь, чей авторитет более весом — родительский или наш собственный.

Следующим аспектом, необходимым для обязательной проработки, является сфера межличностных отношений. Именно влияние опыта родительских взаимоотношений детерминирует нашу модель отношений с другими людьми. Зачастую, «пока активны родительские комплексы, выбор партнера будет основываться либо на родительской модели, либо следуя законам гиперкомпенсации, на прямо противоположных образцах <...>. Таким образом, в среднем возрасте человек вдруг испытывает потрясение, осознав, что он гораздо больше похож на своего родителя, чем ему казалось раньше, и что его отношения следуют в русле определенных семейных стереотипов» [6, 115].

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что значимость влияния материнского комплекса во всех его проявлениях на личностное развитие трудно переоценить — комплекс мотивирует человеческое поведение, а его сила свидетельствует о силе власти бессознательного над сознательными процессами. Присутствующее в каждом из нас чрезвычайно сильное стремление к зависимости от материнской фигуры требует осознанного эмоционального преодоления.

Проиллюстрировать влияние материнского комплекса на личностное развитие нам помогут несколько примеров.

Итак, клиентка — молодая женщина 30 лет, уверена в себе, спокойна, сдержанна, склонна к рефлексии, самоанализу. Она довольно успешна в профессиональной жизни и обеспокоена развитием своей карьеры, всячески подчеркивает свою независимость и самостоятельность. Поводом для обращения за психологической помощью стали недавние события в жизни клиента — смерть родных (бабушки, и через некоторое время дяди). Аффективные переживания, связанные со страхом смерти всколыхнули все негативные эмоции, чувства тревоги, опасности, гнева, которые были так тщательно скрыты до недавнего времени. Необходимо отметить, что воспоминания клиентки о своем детстве практически отсутствуют. Во время анализа было выяснено, что все эти эмоции относятся к фигуре «внутреннего ребенка», чувствующего свою незащищенность и уязвимость. Описывая один из самых травмирующих образов детства, доступных для воспроизведения, клиентка рассказывает следующее: «Мне 2,5 года. Я сижу дома одна, сижу на окне и жду маму... Как они (родители) — прим. автора) могли меня оставить одну?!». Несомненно, влияние такого сильного негативного материнского комплекса ощущается и в зрелой жизни клиентки: проблемы в межличностной сфере связаны, как показал анализ, именно с отсутствием доверия к партнерам, а в целом можно сказать, и доверия к миру, т. е. материнская функция, призванная сформировать у ребенка чувство базового доверия и чувства безопасности, не сформирована. С этим же связана, по всей видимости, и боязнь материнства. Женщина осознает, что рождение ребенка — это тот шаг, на который она еще не готова, и не готова именно психически: «Как я смогу заботиться о ребенке, таком незащищенном, когда я сама нуждаюсь в заботе...». Она до сих пор находится в поиске источника — источника силы, энергии, жизни.

Если история этой женщины, несмотря на ее драматичность, все же внушает надежду на успешное разрешение — клиентка готова работать над своими бессознательными комплексами, то следующий пример не вселяет таких надежд.

Ольга С., тридцатичетырехлетняя женщина, находится в разводе и воспитывает дочь. В первую очередь, в общении обращает на себя внимание концентрация эмоциональных переживаний клиентки на прошлом — периоде детства и юности. Именно там, в этих воспоминаниях протекает аффективная жизнь женщины. Проблемы же настоящего раздражают и вызывают внутреннее напряжение. В характеристиках настоящего преобладают принципы генерализации и стереотипных оценок. В ходе работы подмечается следующая тенденция: клиентка может отреагировать на события собственной жизни лишь на внешнем примере, и чаще всего на примере матери. Именно фигура матери и становится главной в процессе терапии. В конечном счете, все эмоции обращены к матери — и презрение, и уважение, и страх потери. Фактически в жизни женщины ее мать продолжает выполнять свои функции, как это было в детстве — это и забота о доме, о самой клиентке и о ее дочери, т. е. о внучке. В данном случае можно с уверенностью сказать, что процессы сепарации так и не произошли, и мы имеем дело с поглощающим материнским комплексом, при котором происходит идентификация с матерью. Возможно, что причина появления данного комплекса связана с тем, что мать Ольги ушла из семьи, когда та находилась в подростковом возрасте. Интересно, что этот этап своего взросления женщина эмоционально не воспринимает, несмотря на его явную травматическую окраску. Необходимо также отметить присутствие трансгенерационной связи, проявляющейся и в разводе клиентки — тот же уход из семьи, и во взаимоотношениях с дочерью-подростком. Отсутствие признаков самостоятельности и ответственности маскируются преданностью матери и заботой, граничащей с тиранией — девочка отчаянно пытается удержать контроль над матерью. Таким образом, клиентка находится в зависимости и от собственной матери, и от дочери.

Выводы

Обобщая эти иллюстрации, необходимо сказать, что материнский комплекс, в центре которого находится мощнейший архетип матери, требует от человека, вступившего на путь его интеграции, огромных эмоциональных усилий. Они необходимы личности, чтобы преодолеть психологическую апатию, страх и зависимость, мешающие ей обрести чувство психологического благополучия и равновесия. Однако для аналитической психологии характерен взгляд на личность как на результат некоего усилия, достижения, а не просто как на нечто дарованное. Уделяя внимание голосу, идущему изнутри, человек обретает силу для реализации основной цели — установления бессознательного как движущей силы личности — и возможность нового единства сознания и бессознательного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грин А. Мертвая мать / А. Грин // Французская психоаналитическая школа / под ред. А. Жибо, А.В. Россохина. — СПб. : Питер, 2005. — С. 333–361.
2. Дикманн Х. Методы в аналитической психологии / Х. Дикманн; пер. с англ. — М. : ООО «ЦГЛ «РОН», В.Ю. Секачев, 2001. — 329 с.
3. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий / В.В. Зеленский. — М. : Когито-Центр, 2004. — 256 с.
4. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии (с английскими и немецкими эквивалентами) / В.В. Зеленский. — СПб. : Б&К, 2000. — 324 с.
5. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу / В.М. Лейбин. — М. : АСТ АСТ, 2010. — 960 с.
6. Холлис Дж. Перевал в середине пути / Дж. Холлис; пер. с англ. — М. : Когито-Центр, 2009. — 208 с.
7. Холл Д.А. Юнгианское толкование сновидений: практическое руководство / Д.А. Холл; пер. с англ. — М. : Б.С.К., 2001. — 168 с.
8. Холл К.С. Теории личности / К.С. Холл, Г. Линдсей; пер. с англ. — СПб. : Питер, 2007. — 605 с.
9. Шарп Д. Кризис среднего возраста: записки о выживании / Д. Шарп; пер. с англ. — М. : Независимая фирма «Класс», 2006. — 176 с.
10. Юнг К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг; пер. и ред. В.В. Зеленского. — СПб. : МЦНК и Т «Кентавр», 1994. — 136 с.
11. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг; пер. с нем. — К. : Тайна, 1996. — 168 с.
12. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени / К.Г. Юнг; пер. с нем. — М. : Прогресс, 1994. — 336 с.
13. Янг-Айзендрат П. Ведьмы и герои: феминистский подход к юнгианской психотерапии семейных пар / П. Янг-Айзендрат; пер. с англ. — М. : Когито-Центр, 2005. — 268 с.

**Колесникова В.І.,
Сташевська О.В.**

МАТЕРИНСЬКИЙ КОМПЛЕКС: РОЛЬ І ЗНАЧЕННЯ В ПРОЦЕСІ ОСОБИСТІСНОГО РОЗВИТКУ

Викладено основні теоретичні положення аналітичної психології, які стосуються поняття материнського комплексу, можливі результати розвитку особистості, що перебуває під його впливом; розглянуто важливість опрацювання основних аспектів материнського комплексу в процесі особистісного розвитку. Як ілюстрації наведено приклади терапії клієнтів з материнським комплексом.

Ключові слова: аналітична психологія, материнський комплекс, архетип, особистісний розвиток, індивідуація, свідоме, несвідоме.

**Kolesnykova V.I.,
Stashevskaya H.V.**

MOTHER COMPLEX: THE ROLE AND IMPORTANCE IN THE PROCESS OF PERSONAL DEVELOPMENT

This article outlines the basic theoretical principles of analytical psychology, relating the concept of the mother complex, the possible outcomes of personal development that is under its influence, considered the importance of working out the main aspects of the mother complex in the process of personal development. As an illustration, the article provides examples of treatment of clients with the mother complex.

Key words: analytical psychology, mother complex, archetype, individual development, individuation, consciousness, unconsciousness.